

Чжэ Е слегка усмехнулся:

— Я говорил, что если бы я принадлежал к клану Демонов, то рано или поздно свергну тебя, бесполезного Императора Демонов! Видишь, как быстро пришла расплата.

Он без колебаний заявил о предательстве в рядах клана Демонов, сохраняя на лице улыбку.

Цзи Ханьсюэ холодно посмотрел на него.

— Ладно, ладно, не будем об этом. Ты совсем неинтересный, никакой реакции на шутки, даже котёнок милее, — Чжэ Е махнул рукой. — Котёнок, наверное, уже закончил, давай вернёмся!

Цзи Ханьсюэ уже собирался развернуться, как вдруг в его глазах мелькнула острота, и он мгновенно исчез с места.

Он появился в десяти шагах от прежней позиции, а на том месте, где он только что стоял, зияла огромная трещина.

Его взгляд стал ледяным.

— Как жаль! Даже если тебя называют ничтожеством, ты всё же следующий Император Демонов, назначенный Старым Императором!

Чжэ Е возник в воздухе, вокруг него ещё витали остатки мощной духовной энергии, использованной для атаки.

Очевидно, это он напал из засады.

Цзи Ханьсюэ взглянул на него, и в его руке мгновенно материализовался Меч лазурного дракона с алыми глазами, чей клинок растопил часть снега. Однако, лишь бросив взгляд на Чжэ Е, он развернулся и, не раздумывая, направился к Пещере Тающего Снега.

Чжэ Е крикнул ему вслед:

— Бесполезно, они уже вошли в Перерождение, и ты скоро последуешь за ними.

Услышав слова «Перерождение», Цзи Ханьсюэ резко обернулся, его голос стал хриплым:

— Перерождение? Ты заставил его войти в Зеркало Перерождения?

— О? Ты слышал об этом? Да, Зеркало Перерождения отражает самое сокровенное в сердце человека. Я услышал и увидел две совершенно разные правды и не смог определить, какая из

них истинная, поэтому пришлось прибегнуть к внешней помощи!

Чжэ Е улыбался, но в его глазах читались отчуждение и холодность — вот его истинное лицо.

Цзи Ханьсюэ, потрясённый, едва мог удержать меч. Он поднял взгляд на Чжэ Е, его глаза сверкали магическими узорами, а голос был пропитан яростью:

— Ты заставил его войти в Зеркало Перерождения... Ты должен умереть...

— Что не так с Зеркалом Перерождения? Может, ты сделал что-то непростительное в прошлой жизни? — Чжэ Е усмехнулся. — Тогда ты действительно заслуживаешь этого!

Цзи Ханьсюэ поднял взгляд, магические узоры в его глазах закрутились, и клинок меча резко развернулся, вспыхнув зелёным светом на фоне снега.

Чжэ Е, почувствовав опасность, инстинктивно отклонился, и лезвие меча прошло в миллиметре от его носа.

— Ты всё ещё держишься, как и подобает рождённому императором.

Чжэ Е не испытывал особого беспокойства, зная, что Цзи Ханьсюэ, как и остальные четверо в Пещере Тающего Снега, рано или поздно будет втянут в Зеркало Перерождения.

Цзи Ханьсюэ не стал тратить слов, и после того как Чжэ Е уклонился от удара, он снова исчез из виду.

Чжэ Е почувствовал холод за спиной и поспешил уклониться, одновременно материализовав полукруглый золотой артефакт, чтобы защититься.

Однако острый клинок меча уже пронзил его спину, и звук лезвия, вонзающегося в плоть, был оглушительным.

— Кх... Ты... разозлил меня...

Чжэ Е резко двинулся вперёд, вырвавшись из-под клинка, и кровь хлынула из его бока, окрашивая снег в красный.

Золотой полукруглый артефакт в его руках засиял ярким светом, превратившись в шар пламени, который устремился к Цзи Ханьсюэ.

Цзи Ханьсюэ даже не взглянул на него, словно длинный шлейф пламени вовсе не существовал,

и снова бросился к Чжэ Е с мечом.

Чжэ Е, конечно, не стал ждать смерти, и пока пламя обвивало тело Цзи Ханьсюэ, он мгновенно переместился на сотню метров.

— Цзи Ханьсюэ, ты в прошлой жизни не...

Чжэ Е начал насмехаться, но вдруг почувствовал тепло в груди и, опустив взгляд, увидел, что меч снова пронзил его. Боль на этот раз была невыносимой.

Одновременно пламя, исходящее от Цзи Ханьсюэ, стало настолько горячим, что Чжэ Е, стоявший спиной к нему, ощутил жар.

— Ты... сумасшедший?

Чжэ Е снова вырвался из-под клинка, держась за грудь и истекая кровью. Пламя охватило половину тела Цзи Ханьсюэ, включая волосы.

— Да.

Цзи Ханьсюэ тихо произнёс это, и меч снова вонзился в живот Чжэ Е, после чего он резко повернул клинок, словно собираясь разрубить его пополам!

Чжэ Е, забыв о боли, поспешно отступил, но его тело было покрыто ранами от меча, и кровь почти полностью окрасила его.

Цзи Ханьсюэ взглянул на него, магические узоры в его глазах закрутились, и он вытащил меч, чтобы снова вонзить его в почти неподвижное сердце Чжэ Е, крутя и разрывая его.

— Ты... сумасшедший...

Чжэ Е, казалось, мог только повторять эту фразу, его рот наполнялся кровью, а тело, обескровленное, держалось только благодаря мечу Цзи Ханьсюэ.

С глухим звуком Цзи Ханьсюэ снова вытащил меч.

Чжэ Е упал с высоты, тяжело рухнув в снег, его тело больше не подавало признаков жизни.

Цзи Ханьсюэ взглянул на него, протянул руку и вырвал из его тела полупрозрачную душу, раздавив её.

На земле не осталось и следа жизни.

Цзи Ханьсюэ, словно только сейчас придя в себя, резко сузил зрачки и, спотыкаясь, побежал к Пещере Тающего Снега:

— А-хэ...

Чэнь Хэ обнаружил, что не может двигаться.

Его взгляд был прикован к очень низкому углу, как в те дни, когда он только попал в мир культивации.

Он снова превратился в кота.

Но странно было то, что, пытаясь пошевелить конечностями, он понял, что не может этого сделать.

— Князь-кот, почему вы всё ещё здесь?

Знакомый голос раздался сверху, с ноткой досады, и пара рук подняла его.

Чэнь Хэ инстинктивно опустил взгляд и увидел на ладони человека маленькую чёрную родинку, которую трудно было заметить.

— Церемония жертвоприношения скоро начнётся. После сегодняшнего дня князь Цзи станет новым Императором Демонов. Разве вы не хотите посмотреть?

Цзэн Ту поднял явно ошеломлённого белого кота, приказал служанкам подготовить всё необходимое и направился к овальному зеркалу.

Чэнь Хэ поднял голову и увидел в зеркале толстого кота, почти невидимого из-за своих размеров, который смотрел в зеркало с пустым взглядом.

Чэнь Хэ:

— Мяу-мяу-мяу!

Подождите? Почему он не может говорить?

— Князь-кот? Вам плохо?

Цзэн Ту поспешно положил расчёску, повернул кота лицом к себе, приказал служанкам вызвать врача и начал проверять состояние кота с помощью духовной энергии, его лицо выражало беспокойство.

— Мяу-мяу-мяу!

Увидев, что служанки отправились за врачом, Чэнь Хэ, забыв о шоке, заговорил.

Но понял, что не может говорить, и начал нервничать.

Однако в следующую секунду он услышал, как Цзэн Ту сказал:

— Вернитесь, врача вызывать не нужно. Князь-кот, вы уверены, что с вами всё в порядке? Может, всё же позвать Жуань Чэня?

Цзэн Ту выглядел крайне обеспокоенным.

— Мяу-мяу-мяу, мяу.

Чэнь Хэ пробормотал пару слов.

— Ладно, пойдём на церемонию жертвоприношения.

Цзэн Ту сразу же приказал подготовить всё необходимое для поездки.

Чэнь Хэ подумал: «...Отлично».

Он помнил, что во Дворце Демонов Цзэн Ту мог сразу понять, что он хочет сказать, но из-за языкового барьера и различий в видах чаще всего приходилось использовать жесты, и тот не всегда понимал.

Но этот Цзэн Ту понимал его настолько хорошо?

Прежде чем Чэнь Хэ успел удивиться, служанки уже принесли маленький паланкин, обильно устланный мягкими подушками, а в руках у них были две корзинки, наполненные любимыми мясными полосками и сушёными рыбками Чэнь Хэ.

Чэнь Хэ подумал: «...Эта жизнь слишком распутна».

Только когда он сел в паланкин и его понесли к месту церемонии жертвоприношения, Чэнь Хэ наконец смог подумать о том, что с ним происходит.

Он помнил, как потерял сознание у входа в Пещеру Тающего Снега, думая, что Чжэ Е его заточит, но, похоже, он попал в некое подобие параллельного мира.

Здесь он всё ещё был князем-котом во Дворце Демонов, за ним ухаживал Цзэн Ту, и даже служанки казались знакомыми, но он точно знал, что никогда не был таким толстым.

<http://bllate.org/book/15407/1362053>